

Гностическое происхождение мысли Альфреда Розенберга

Джеймс В. ВИСКЕР

*Meinem Hauptanliegen waren die Schriften
mit engl. Text von A. Rosenberg
München, den 19. 1. 1938*

Уже говорилось, что у христианина - противника иудаизма есть только две альтернативы: деиудайзировать Христа или отвергнуть Его. Хьюстон Стюарт Чемберлен, следуя многим европейским богословам XIX столетия, попытался доказать, что Иисус был арийцем, жившим в изолированной области Галилеи, отделенной в расовом отношении от остальных народов региона. Автор Основ XIX столетия стремился показать, что изолированная нордическая группа была оторвана от основного тела нации и что Христос происходил от этих людей. Фельдмаршал Людендорф и другие просто отрицали Иисуса, и были антихристианами точно так же, как антисемитами. И те, и другие вместе принимали идею, что Библия, в равной мере Ветхий и Новый Завет, является подлинной историей.

В основе мысли Розенберга лежит третья возможность. Она коренится в дохристианских идеях и практиках, известных как «гностицизм». Как многие другие родовые термины, понятие «гностицизм» используется, чтобы обозначить широкое разнообразие философских и богословских идей. Из-за победы Западной церкви, включая ее более поздние протестантские формы, о системах, которые были побеждены в длительной борьбе за религиозное господство в христианском мире, принято рассуждать в полностью негативном контексте. Такие названия, как «маркиониты», «гностики», «манихеи» и «богомилы» являются обвинениями. Большая часть того, что о них известно, получена либо из чтения опровержений, сочиненных их противниками, либо из отчетов той или иной инквизиции, включая протоколы допросов (под пытками) тех, кто был обвинен в ереси, зачастую неграмотных людей.

В двадцатом столетии произошло два важных события, изменивших наше знание о различных "ересях". Первым стало открытие важных документов и трактатов, написанных или ведущими гностиками, или их ближайшими учениками и последователями. Другое событие – тот интерес, который проявили к этим движениям лидеры Третьего Рейха, и последующее исследование их идеологии в терминах этой мысли. Важнейшими работами, рассматривающими национал-социалистическое движение в таком ключе, являются книги Утро Магов Повеля и Бержье (на французском языке, переведена на многие языки), Копье Судьбы и Чаша Судьбы Равенскрофта и Оккультизм и Третий Рейх Анжебера.

В своем большинстве авторы, открывшие влияние гностиков на Третий Рейх, предположили, что лидеры хранили основы знания в тайне, в святилищах и ритуалах СС, и что это особое знание никогда не предназначалось для массового употребления. Только немногим избранным эсэсовцам могли быть доверены древние тайны. Еще до создания Третьего Рейха Розенберг представил свое эссе о происхождении нацистской идеологии (фактически написанное прежде, чем была сформирована НСДАП). Его Миф XX столетия рассматривал одну гностическую секту, катаров («святых» или «чистых») со множеством подробностей, не решаясь, впрочем, предложить упрощенную версию религиозной философии катаров в качестве новой религии (или восстановленной религии) для Германии.

Здесь я утверждаю, что Миф XX столетия Альфреда Розенберга является наиболее существенной гностической работой, пытавшейся подготовить почву для последующих работ, которые возвратят Германию в то время, когда простая, антииудейская религия была широко распространена на Западе среди простых людей. Она создавалась не как окончательное состояние новой нордической религии, но должна была послужить пробным шаром, предтечей грядущего. В начале 1920-ых годов Розенберг еще не был готов предложить окончательные выводы этой философии. Необходимые исследования еще не были закончены. Это было только обещанием будущего. Это были поиски, которые, в его понимании, могли быть уподоблены учреждению Королем Артуром общества Рыцарей Круглого стола для поисков Святого Грааля.

ЛЕГЕНДА О ГРААЛЕ

Каждый немецкий школьник знал великую легенду о Граале наизусть. Парсифаль Вольфрама фон Эшенбаха был одним из величайших произведений литературы на немецком (или любом другом) языке. Внешне это – известный рассказ о рыцарском поиске чистой любви и искупления. В конце XIX столетия он был популяризирован композитором Рихардом Вагнером в виде оперы. Немногие произведения героической литературы имели больше влияния на национально мыслящих немцев, чем Парсифаль.

Оперу Вагнера открывает старый рыцарь, Гурнеманц, рассказывающий легенду о Граале. Титурель безуспешно сражался с язычниками, когда его внезапно посетили ангелы. Они отдали ему на хранение чашу Святого Грааля, из которой Христос пил на Тайной Вечере, и копьё Лонгина, которым римский центурион пробил бок Иисуса, когда Он умирал на кресте. Титурель построил большую цитадель в Монсальвате, чтобы предоставить убежище этим сокровищам, и собрал вокруг нее чистых сердцем рыцарей, чтобы охранять великие талисманы небесной власти. Эти рыцари странствовали, борясь с несправедливостью и тиранией во всем мире.

Клингзор тоже был претендентом, но он не сумел изгнать из своего сердца похоть и страсть, не был принят в число рыцарей. Тогда он насадил великий сад зла, в который, искушая плоть множеством красавиц, заманивал чистых из их цитадели и порабощал на служение злу. Титурель послал Амфортаса, чтобы внести священное копьё в это злое место и покончить с его искушениями. Клингзор послал прекрасную Кундри, чтобы соблазнить Амфортаса. Она совратила его и доставила священное копьё Клингзору. Злой волшебник ранил им Амфортаса, и хотя Амфортас бежал, его рана никогда не будет исцелена. Амфортас поверил, что осужден за свой плотский грех.

Невинный глупец, Парсифаль, появляется на сцене в поисках своей идентичности и судьбы. После краткой сцены, в которой показан Святой Грааль, он идет в замок Клингзора. Кундри послана соблазнить его, но внезапно Парсифаль видит видение. Ему сказано, что, если он не устоит перед соблазном Кундри, не будет ни исцеления раны Амфортаса, ни спасения для него и Рыцарей Грааля. Он отвергает Кундри и уходит. Клингзор пытается убить его копьём, но оно пролетает над головой юноши. Чувственный рай разрушен и Клингзор погибает.

Через много лет Парсифаль возвращается из своих странствий по всему миру. Он узнает, что Кундри надела одежды кающейся грешницы, а Гурнеманц стал отшельником. Наступает Страстная пятница. Он узнает, что Титурель умер и что Амфортас все еще лежит раненный и не способен принять Святое причастие. Парсифаль идет в Монсальват, касается раны Амфортаса священным копьём и исцеляет его. Копьё и Грааль перенесены в святилище.

Легенду о Граале можно истолковать двояко. Чаще всего ее рассматривают как историю христианской любви и искупления человечества. Вторая интерпретация – мистическая. Говорится, что Грааль содержит зашифрованное послание, известное лишь немногим и понятное единицам. Именно эта интерпретация принята Равенскрофтом в Чаше Судьбы (1981) и Анжебером в Оккультизме и Третьем Рейхе (1974).

Прежде, чем его грех побудил Бога сбросить его в ад, Люцифер был князем небес. По пути в преисподнюю его венец упал на землю, и из него выпал огромный изумруд. Он был использован людьми древности, чтобы изготовить чашу, которая употреблялась в тайных ритуалах. Здесь мы находим древнейшее предание, принятое и христианами, и гностиками. Чаша была покрыта символами и рунами, изображавшими восхождение человека через различные ступени к заключительному состоянию блаженства. Грааль стал священным сосудом Знания посвященных. Символы примордиального знания и традиции на его поверхности связали прошлое с будущим. Это исконное знание может вернуть человека в его естественное и истинное состояние, примордиальное состояние сознания.

В Германии многие считали Грааль утерянной тайной книгой арийской расы. Она была доверена им в прошедших зонах, потеряна и скрыта. Что точно она содержала, неизвестно, а поскольку она была написана символами и рунами, интерпретация, даваемая этим рунам, отличалась, возможно, от поколения к поколению, но всегда она была великим сокровищем всех арийцев. От поколения к поколению она была объединяющим фактором, артефактом, придававшим существованию расы смысл.

Недавний фильм «Эскалибур» дает мифу Грааля весьма секуляризовавшую интерпретацию. Грааль представлен как своего рода посредник между правителем и управляемыми, волшебный передатчик, гарантирующий, что король и земля едины и что один будет служить другой в совершенно естественных отношениях. Все же это - духовное измерение Грааля, создающего этот мифический союз.

Грааль предшествовал христианству. Это аксиома, принять которую необходимо для понимания важности этого артефакта для НСДАП и ее лидеров, особенно для СС. В Мифе XX столетия Альфреда Розенберга Грааль может рассматриваться как объяснение германского неприятия некоторых аспектов христианства, особенно римского католицизма. Он может рассматриваться и как руководство для германского народа или, по крайней мере, существенной его части, когда этому народу противостояло чуждое ему ортодоксальное Западное вероучение.

Хотя авторы недавних исследований, особенно Анжебер и Равенскрофт, в меньшей степени Повель и Бержье, отметили важность распространения катаров в течение XIV столетия, они не пошли в своих исследованиях достаточно далеко. Это так, поскольку ниже мы увидим, что "чистые" действительно какое-то время сохраняли чашу Грааля и другие связанные с ней артефакты, но были относительно поздними и в своем учении, и в своем интересе к Граалю.

ЕРЕСЬ МАРКИОНА

Мы должны возвратиться во II столетие нашей эры, к Маркиону из Синопа Понтийского, чтобы проследить развитие всего литературного окружения Грааля. Большая часть того, что противостояло и Западному католицизму, и более позднему Восточно-православному расколу, может быть отмечено, по крайней мере, в зачатке, у Маркиона. Он, как и многие, пытался решить великую проблему зла. Церковь в то время еще не выработала своего собственного объяснения зла в мире. Когда Маркион писал, вопрос был далек от разрешения.

Маркиониты полагали, что зло было реальной действенной силой, а не просто отсутствием добра. Можно, для упрощения, рассматривать эту злую силу как дьявола, Сатану или Вельзевула. Он - власть, с которой приходится считаться. Мир – источник греха и скверны и должен быть преодолен. Он был сотворен так, как рассказывает Ветхий Завет, но не Богом. Есть меньшее существо, или существа, очень сходные с классическими греческими "создателями мира". Иногда известный как Демиург, этот Творец обладает искрой божественности, поскольку он сын Бога, эманация из Всевышнего. Человек тоскует по своему истинному дому, но не знает, где он. Он пойман в ловушку миром скверны и разрушения: материей, материальным миром, которого Бог не творил.

Для Маркиона Ветхий Завет был ложью, поскольку это история ложного бога, обманщика Иеговы. Он сам и большинство, если не все, героев Ветхого Завета были обманщиками и должны быть отвергнуты. Иудеев он считал людьми Иеговы, то есть расой, посвященной ложному богу. Он соглашался с иудеями в одном пункте: их мессия еще не пришел. Иисус Христос не был их избавителем; Он пришел, чтобы освободить людей от ложной религии. В своем антикосмическом дуализме Маркион противопоставил Неведомого Бога низшему Творцу, Иегове. Одним словом, спасение человечества означает освобождение от Иеговы.

Контраст между этими двумя мирами и, соответственно, их богами очень велик. Маркион представлял Иегову как воина-мстителя, заинтересованного в увековечении мира возмездия. Добрый Иисус - посланец неведомого (чуждого) Бога, и Он милосерден и полон любви. Нельзя узнать неведомого (чуждого) Бога непосредственно, и хотя люди, возможно, подозревали о Его существовании, Он не был явлен, пока в мир не вошел Иисус. В материальном мире Иегова дома, потому что этот мир – его зеркальное отражение, сотворенное по его (а не Чуждого Бога) образу и подобию. Истинный Бог не может существовать в мире, поскольку Он чистый Дух и находится в прямой оппозиции конфликту и беспорядку, неизбежно присущим материи.

Маркиониты отвергали все, что связывало их с материальным миром, или что, казалось, связывало их в нем, или что, казалось, предполагало физическое искупление или преобразование материальных предметов. Таким образом, они отвергли крещение, кроме как проявление их презрения к материальному миру. Евхаристия стала большим противоречием, поскольку ее первичным содержанием было перенесение материальных предметов в царство духа и Неведомого Бога. Всех земных удовольствий нужно избегать как помех, связывающих с временным миром. Сексуальные контакты это другая, еще более серьезная связь с видимым миром. Порождение детей означает, что еще больше искр духа будет завлечено в мир слез и обмана.

Поскольку Неведомый Бог – чистое совершенство и милосердие, Он принял человечество или, по крайней мере, ту его часть, которая была Его собственной и к которой Он мог прийти, тех, кто мог принять и полюбить Его. Бог дал нам благодать совершенно свободно, чтобы помочь нашему спасению, не потому, что мы, недостойные существа, могли заслужить это, но потому, что Он любил нас, хотя и не знал нас. Это – доктрина "чистой благодати",

наиболее существенная часть маркионитского богословия. В некотором смысле, это вся их религия. Бог так полюбил мир, что, хотя и неведомый ему, захотел привести людей к жизни с Собой так, чтобы Он и люди могли узнать друг друга в мире, бесконечно удаленном от скверны этого мира.

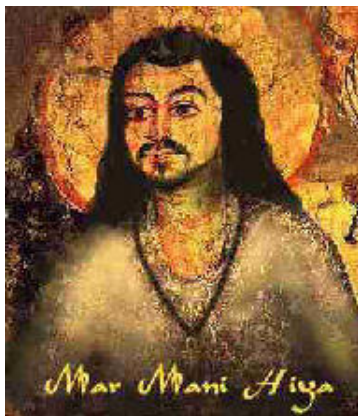
Их нравственность не считалась с законами природы; природа была материальной и, следовательно, порочной. В мире нет Бога. Естественные законы – воплощение демиурга, Сатаны, а не Неведомого Бога. Нужно избегать контакта с природой во всех ее видимых формах, поскольку это уводит от истины.

Хотя к Богу нас приводит вера, а не знание, мы должны обладать особым знанием, что большая часть того, что выступает в роли религии, является ложью. Согласно схеме Маркиона, мы должны знать, что Неведомый Бог – Бог, и что Творец мира является только эоном, злой эманацией. Христос, Сын Божий, пришел, чтобы принести нам знание об этом, которого мы не можем получить непосредственно, в себе и от себя. То, что мы пойманы в ловушку материи без надежды на искупление, если не знаем, что правильная вера – предмет особых, или гностических, откровений. То, что Бог приглашает нас, незнакомцев, в Свой дом, не зная нас, как и мы Его, является правилом веры, которая может открыться только в этом особом знании.

Маркион удалил те элементы Нового Завета, которые ему не нравились. Остались откорректированные части Евангелий (особенно Луки), некоторые из Посланий Павла, и часть Деяний Апостолов. Примечательно, что на то время Западная церковь еще не кодифицировала Новый Завет. Маркион был более строг в своем выборе приемлемых материалов, чем большинство священников его времени. Он полностью отверг Ветхий Завет, хотя одно из учений того времени, вероятно, не маркионитское, почитало змея, основываясь на рассказе Ветхого Завета о змее, соблазнившем Еву. По-видимому, для них змей был символом добра, в отличие от тех, кого и Маркион считал злом. Змей, как полагали, принес определенное знание Сатаны, Творца Адама и Евы.

Редактируя Новый Завет, Маркион удалил упоминания о раннем детстве Христа. Так как Иисус был посланцем Всевышнего, Неведомого Бога, Он, вероятно, не был погружен в материю. Не имея необходимости воплощаться, Иисус показался людям имеющим тело только позднее, в Капернауме. Он пришел, чтобы спасти тех, кто отвергнет иудаизм и Иегову. Его драгоценная кровь искупления, в метафорическом смысле, была освобождением от ложного бога. Он предложил крещение, которое отвергнет мир и все его материальное зло. Каждый должен был быть "женат" только на Христе так, чтобы избежать рождения детей и чтобы люди могли избежать материального мира. В то время как материальный мир продолжал бы существовать, Христос пришел, чтобы разрушить мир Иеговы, как идею.

ЕРЕСЬ МАНИХЕЕВ

Немногие религиозные течения на Западе обладали большим влиянием и длительным эффектом, чем манихейство. Основанное Мани в Месопотамии приблизительно в 242 году нашей эры, оно стало главным конкурентом ортодоксального христианства. Мани был замучен в 276 году. Среди его ранних последователей был великий апологет католической церкви, Августин, практиковавший манихейские принципы приблизительно в 373 – 382 годах. Его «Град Божий» обладает сильными манихейскими тенденциями в абсолютной дихотомии между добром и злом и между градом человеческим (видимым миром) и Градом Божьим (царством духа).

Мани отразил гностический фон своего региона и своей эпохи. Происхождение зла лежит непосредственно в природе материи. Ее разнообразие радикально противостоит духовности Бога. Материя - зло, которое никогда не будет искуплено; это вечное зло. Душа божественна или богоподобна, поскольку нематериальна и проста. Тело человека - всего лишь тюрьма, в которой увлекается душа. Избавление только в смерти.

Демиург, или меньший Творец, создал видимый мир из частиц, принадлежавших силам тьмы. Эти силы противостоят Богу и всему царству духа. Они навсегда завлечены в мир материи. Они соблазняют человека, чтобы использовать его сексуальную силу для непрерывного порождения, чтобы частицы духа были пойманы в ловушку в телах людей. Иначе тела были бы безжизненными, пустыми сосудами, и силам тьмы было бы нечем управлять.

Дихотомию называют антикосмическим дуализмом. Она положена в основу всех важнейших течений гностицизма, но особенно манихейства. Грех - обстоятельство, сопутствующее жизни в материальном мире. Только искра жизни, человеческий дух, пригодна для божественного действия или мысли и для искупления. С необходимостью этот дуализм приходит к выводу, что все конечное (ограниченное во времени) есть зло; благом является лишь то, что вечно, и дух человека - искра вечного пламени Бога.

Манихейство обладает строгой нравственностью. Людям запрещено убивать животных или иначе проливать кровь. Секс осужден по причинам, уже отмеченным выше. Каждый должен отвергнуть Сатану, мир, все материальные предметы, и все счастье, основанное на удовольствии от материальных благ. Избранные или совершенные странствовали, собирая подаяние. Они игнорировали светские законы, хоть в чем-то противоречившие их религии, и открыто искали мученичества за свою веру. Значительная часть общины посвящала себя молитве и посту и зависела от гостеприимства своих сторонников.

Строго говоря, манихеи не были христианами. Они действительно принимали Христа, как божественное существо, или, по крайней мере, человека, водимого Святым Духом. Но точно так же они принимали многих важных религиозных лидеров: Будду, Лао-цзы и других. Они действительно отвергали идею воплощения, которая является краеугольным камнем христианства. Иисус только казался человеком. Он не был повешен на кресте; Он пребывает всегда и везде. Некоторые из критиков манихейства обвиняли его в пантеизме. Верно и то, что манихеи не принимали многих христианских верований. Они отвергали Евхаристию на том основании, что она ничего не стоила из-за вездесущности Иисуса. Они отвергали реликвии и крест частью потому, что эти артефакты были материальны, частью потому, что Бог повсюду.

Сам термин «манихейство» употреблялся, чтобы обозначить любые варианты дуализма, в которых материя и дух разделены неизбежно и сущностно. Движение вымерло, вероятно, по двум причинам. Оно было слишком антисоциально в своем отрицании секса и в своей исключительности. Оно слишком далеко зашло в отказе от войны, насилия и кровопролития в век, который был слишком искушен в войне, в нападении и обороне. Но название и многие из идей сохранились как живая искра, которую понесут другие.

Агапий (ок. 450 нашей эры), сделал попытку соединить манихейство и христианство. Он придерживался веры, что Зло является самосущей силой, вечной и противоположной Богу. Он убеждал отвергнуть весь Ветхий Завет на том основании, что он наполнен ложью и обманом. Он также осуждал земные удовольствия, включая секс. Тем не менее, он верил в доктрину Троицы, воплощение, крещение для освобождения от грехов, распятие на кресте, воскресение и страшный суд, а также в восстановление материального и прославленного тела. Его соединение, достаточно интересное, сыграло роль связи в цепи событий.

Павликиане - совсем другое дело, поскольку они послужили связью между манихейством и катарами приблизительно от 668 года, когда это движение было основано, до окончания 1200 годов. В 869 году Петр Сицилийский записал горячую критику павликиан в своей *Historia Manichaeorum*.

Происхождение павликианства неясно. Название учения возводилось некоторыми авторами к Павлу и Иоанну Самосатским. Оно могло происходить, возможно, от апостола Павла и указывать на преданность общины десяти Посланиям Святого Павла (Саула). Другие выводили его из попытки умалить движение как "мелких учеников Павла."

Публично павликиане отвергали манихейство, но в тайне принимали гностический дуализм и многое другое из его учения. Они отрицали Ветхий Завет как создание лжи. Они заявляли, что он написан расой воров и обманщиков и вдохновлен исповеданием ложного бога, Демидурга, Иеговы. Они ненавидели иудеев и на том основании, что те осудили и прокляли Христа, но не осуждали их как убийц Христа, поскольку считали распятие на кресте иллюзией. Они считали Петра типичным иудеем, который под давлением опасности предал Христа и отрёкся от Него.

На традиционную церковь они нападали по нескольким причинам. В одежде духовенства они видели «сатанинский наряд»; они презирали церковь за ее пристальное внимание к страстям Христа и распятию на кресте, поскольку это было или иллюзией, или преднамеренным обманом. Христос не имел никакого физического тела, созданного из порочной материи этого мира. Его "тело" было иллюзией, предлагаемой людям как удобный повод для напоминания. Евхаристия была принесением материальных веществ, воды или вина и хлеба, и, таким образом, не могла быть святой. Они учили, что истинное причастие заключалось в словах и мыслях Христа.

Внешне они, казалось, были православными, поскольку различали вещи, совершаемые открыто и не имеющие никакого значения, и вещи, совершаемые тайно с особым значением. Библия, даже ненавистный Ветхий Завет, была принята для эзотерического использования, и посвященные тайно совершали эзотерические обряды. Они полагали, что вера является великим фактором в достижении спасения (отсюда их любовь к Павлу). Но они также полагали, что существуют определенные скрытые значения и слова, которые посвященные должны знать, чтобы избежать материального мира. Это они держали в секрете, на своих тайных богослужениях.

В одном они действительно отличались от манихеев. Они были готовы сражаться и умирать. Большого успеха они добились в противостоянии армиям Византийской и, позднее, Болгарской империи. Они распространяли слово мечом так же, как и Библией. Возможно, их воинственность оставила в истории больший след, чем их идеи. Хотя обычно они не принуждали к обращению, сам вид их мощных армий, должно быть, производил впечатление на местное население. Их власть достигла максимума при Тихике, ок. 801-835 годов нашей эры, хотя остатки продолжали действовать по крайней мере до 1200 года.

Павликианство и идеи манихеев были сплавлены в весьма оригинальном движении, которое появилось в Болгарии приблизительно в 950 году. Точкой отсчета для нас является упоминание, что они впервые были замечены в правление болгарского царя Петра. Петр умер в 969 году. Богомилы были группой посвященных, обладавшей тайными писаниями и идеями. Их название означает «милость Божья» или «возлюбленные Бога».

Их очень оригинальная богословская позиция берет свое начало в гностическом дуализме материи, как зла, и духа, как блага. В истории блудного сына (Лука 15:11-32) они находили аллегория. Христос - хороший сын, который оставался с отцом, а дьявол - сын, который ушел, чтобы сделать зло. Дьявол (Сатанаил, как богомилы называли его) был сыном Бога и братом Христа. Более поздняя легенда, рассказанная нам богомилами, такова. Дьявол сотворил тело Адама. Он пытался оживить его искрой вечного (душой), которую он украл у Бога, но душа не оставалась на месте, каждый раз выходя через задний проход. В конце концов, дьявол сумел удержать ее, и она оживила тело. Дьявол сделал тело из воды и земли.

Во второй версии истории вода вытекла из пальца ноги Адама и сформировала поток, который показался Адаму змеем. Змей попытался предупредить Адама об обмане Сатанаила, и был проклят за это. В конечном счете, Бог и Его блудный сын достигли согласия: каждый будет управлять частью человека. Бог должен управлять тем, что было украдено у Него, духом человека; дьявол будет управлять телом.

Чтобы предотвратить конец человечества и, следовательно, конец контроля Сатанаила над человеком посредством его тела, дьявол должен продолжать человеческий род. Он может достигнуть этого, только непрерывно завлекая дух в материю. Таким образом, он использует секс как первичный инструмент контроля. Без секса и порождения ему было бы нечего контролировать, поэтому брак должен быть отвергнут.

Эзотерическая часть учения богомилов объясняла, какие значения скрыты в Евангелиях, Деяниях апостолов и Посланиях Павла. Чтобы открыть тайну, следовало обладать определенным ключом. По причинам, которые не совсем ясны, но, возможно, из опасения иудеев, смысл был скрыт в притчах, аллегориях и метафорах. Правильное истолкование стало необходимым условием спасения.

Богомилы отвергали крест как символ зла, поскольку не нем иудеи, действительно или мнимо, замучили Христа. Даже если попытаться согласовать дуализм, освобождающий Христа от тела, с ненавистью к иудеям как "христоубийцам", в богомильстве остается идея, что иудеи осудили Христа и Его учение. Крест может символически интерпретироваться как олицетворение этого осуждения и отвержения.

Богомилы не делали никакого различия между священниками и мирянами. Приблизительно до 1200 года это была демократически управляемая община без иерархии. Они были более умозрительны чем павликиане, менее преданы действию и воздерживались от насилия. Если бы они были более активны в военном отношении, их организационная структура, возможно, была бы больше, но они не пытались создать светский режим.

Обычный отказ от таинств отмечен и у богомилов. Брак приводит к дряхлеющему сотворению материальных тел. Евхаристия – попытка сделать невозможное: освятить материю, которая является злом и не может быть благословлена. Храмы и реликвии отвергнуты по той же самой причине.

Фундагиагиты могут быть расценены как форма или проявление богомильства и, в известной степени, павликианства. Вероятно, они были основаны Иоанном Чурилло в Болгарии около 1050 года и распространились по Болгарии и Византии. С еще большей охотой, чем богомилы, на словах они исповедовали учение официальной православной церкви, и их сторонников было трудно обнаружить в ходе многочисленных гонений на неправославных в Болгарии и в Византии.

Фундагиагитов обвиняли в поклонении дьяволу и в наличии развитой сатанологии. Это обвинение исходило из неверного понимания их интереса к Сатанаилу как сыну Бога и Творцу мира. Бог создал шесть небес, и Сатанаила оставшееся одно. Сатанаил обманом заставил остальных демонов восстать против Бога; поняв, что они обмануты, эти падшие ангелы создали род помощников для человечества. Они сделали это, породив от дочерей человеческих расу гигантов.

Фундагиагиты доказывали, что Моисей ввел евреев в заблуждение, поклоняясь только Сатанаилу и предложив людям закон, написанный Сатанаилом, а не Богом. Другие люди восстали, убежденные гигантами, которых научили их отцы. Как кару за это, Сатанаил вызвал всемирный потоп, убивший всех, кроме Ноя, который оставался верен ему. Только очень немногие персонажи Ветхого Завета в этом учении заслуживали чего-либо, кроме вечного проклятия.

Сатанаил украл у Бога искру, ставшую духом человека. Метафорически это представляли, как свет солнца, противостоящий вечной тьме царства Сатанаила. Дух человека вызвал об избавлении, и Бог послал Своего Сына Иисуса Христа для спасения. После спасения людей или хотя бы той их части, к кому Он пришел, и кто принял Его, Иисус возвратился на небеса. По пути Он связал Сатанаила и лишил его божественности, после чего дьявол стал Сатаной, частица "ил" ("бог"), соответственно, была у него отнята. Учение Иисуса было создано исключительно для того, чтобы освободить людей от Сатанаила и его слугителей на земле, иудеев, последователей Моисея и Ноя.

ЧИСТЫЕ

В Мифе XX столетия Альфред Розенберг посвятил много места рассуждениям о катарах, также известных как «альбигойцы» или «чистые». Он ясно предпочитал их версию христианства римо-католической. Находясь под влиянием богомилов, павликиан и других, они принесли манихейскую традицию в Центральную Европу в годах, предшествующие Реформации. Если бы катары были более активны и искусны в военном отношении, они, а не Лютер и Кальвин, вошли бы в историю как реформаторы христианства и успешные мятежники против католической церкви, но на деле церкви и союзным с ней князьям удалось подавить их.

Мы находим катаров, появившихся примерно в 1025 году в Германии, Италии и Франции, проникавших также в Англию и Фландрию. Первоначально они были просто "новыми манихеями", как называли их те, кого церковь послала, чтобы искоренить возвратившуюся

«ересь». Есть много легенд об основателях катаров, но ни одна отдельная фигура или маленькая опознаваемая группа не вызывает доверия. Например, Герберт Орильяк, Архиепископ Реймский, в 991 году провозгласил решительно гностические и манихейские принципы, но нельзя сказать, что он поощрял распространение религии катаров. В 1028 году Вильгельм V, Герцог Аквитании, созвал собор епископов для борьбы с ересью, и там было установлено, что она распространилась на север из Италии. Адемар Шабаннский считал, что женщина и еще один крестьянин занесли учение во Францию, возможно, из Италии. Современная наука предполагает, что по меньшей мере часть этого учения пришла из Болгарии, Армении и/или Византийской Империи, а другая часть из Арабского Халифата, где существовала необычная терпимость к странным гностическим сектам.

Их доктрины изучены в значительной степени по римо-католическим источникам, в первую очередь по сохранившимся отчетам инквизиции. Ни одной книги, подобной (древнеармянскому) «Ключу Истины» до настоящего времени не удалось обнаружить, перевести и опубликовать, чтобы объяснить с точки зрения катаров разногласия в их учении. Большинство современных ученых начинают со строгого предупреждения, что отчеты инквизиции, даже точные, отражают показания, вырванные под пытками, и допрашиваемые были готовы сказать то, что хотели услышать мучители. Признания были получены при допросах неграмотных крестьян, богословские идеи которых были противоречивы. Кроме того, мы должны отметить, что ересь катаров просуществовала более двух столетий и не имела никакой центральной власти, подобной папству, чтобы установить универсальную доктрину.

Катары были дуалистами в классическом манихейском смысле. Самые ранние упоминания о них сообщают, что это была новая вспышка старой Немезиды церкви, манихейства. Впоследствии катаров периодически называли манихеями. Специалисты, основываясь на доступных доказательствах, так и не смогли однозначно определить, противопоставлял дуализм катаров двух традиционно противоположных вечных богов, или это был монархический тип. Возможно, одновременно существовали оттенки этих ересей. Монархический дуализм предполагает, что власть зла – существо, во всем низшее Бога, и что оно исчезнет, когда закончится материальный мир. Традиционный дуализм, основывающийся в некоторой части на учении персидского мудреца Зороастра предполагает, что есть два одинаково вечных и мощных существа, Добро и Зло.

Катары принимали библейские писания с обычными ограничениями и исключали большую часть Ветхого Завета. Несколько книг, на которые Новый Завет ссылается достаточно часто, были сохранены, особенно Псалмы. Еврейский Иегова был отвергнут, или как воплощение или форма Сатаны, или как просто мировой ремесленник, но не Бог. Священному Писанию они давали эзотерические толкования, включая запрет есть мясо. Части Нового Завета, которые не удовлетворяли их целям, были удалены, обычно с оправданием, что они были добавлены иудеями, чтобы смутить или запутать верующих.

У катаров было существенное различие между совершенными и мирянами. Миряне только изучали истинное христианство. Они могли жениться или продолжать жить в браке, если хотели. Посвященные, принявшие заключительные клятвы, не могли иметь половых отношений или жить в семье. Период подготовки часто длился несколько лет или даже десятилетие и больше. Многие катары воздерживались принимать клятвы, пока не были близки к смерти, так, что могли не следовать строгим нравственным правилам, установленным для совершенных.

Великим таинством религии катаров было *Consolamentum*. Оно совершалось в доме совершенного или одного из сочувствующих. Оно начиналось с общего исповедания грехов,

называвшейся *Servitium*. В нем участвовали все присутствующие, совершенные и верные. Старший совершенный проведенный наверх копия вырезанного Священного писания. Запись содержания церемонии дошла до нас, и, как сообщается, не содержит ничего, что было бы отвратительным или противоречащим для ортодоксального христианства. Ближе всего к ереси было пристальное внимание к грехам, особенно к грехам плоти.

Посвящение кандидата в заключительный обряд совершенных было разумно простым. Оно сопровождалось чтением сочинений принятых отцов церкви и сокращенного Священного Писания, но главным образом состояло из отказа от того, что было для катаров неприемлемо. Кандидат давал обет не есть мяса, не участвовать в мирской суете, лжи, обмане, клятвах и т.п.. Римо-католическая церковь утверждала, что это был момент отречения от всего католического. Катехумену напоминали, что здесь, пред Богом, он поклялся в вечной преданности своей религии. Несомненно, он был обязан отказаться от таинств, так как они были привязаны к материальному миру, и некоторых канонов католической веры.

Катары не пили никакого вина и возражали против Евхаристии на том основании, что ничто материальное не может сделаться святым или очиститься в глазах Бога. Это, как мы уже видели, является стандартным в антикосмическом и гностическом дуализме. Исповедь совершалась открыто, а не перед духовенством. Крест вызывал наибольшее отвращение на том традиционном основании, что это был символ страданий, даже при том, что они полагали, что Христос вообще не имел никакого тела и только казалось, что Он страдал. Сам факт, что иудеи стремились замучить и осудить Иисуса, был достаточной причиной ненавидеть крест, даже если Христос не был замучен фактически.

Кажется, некоторые катары были адопционистами. Так, они полагали, что человек как любой из нас - но "не иудей" – родился из плоти Марии, вероятно, от Иосифа, а не был рожден девственницей и не был рожден вечно свободным от греха (непорочное зачатие). Во время крещения Иоанном, когда Бог говорил слова: "Это - Мой возлюбленный Сын, в Котором Мое благоволение", - Бог проник или вселился в Иисуса. "Принятие" оставалось вплоть до распятия на кресте, и, возможно, Бог удалился из человека или в Гефсиманском саду или на кресте ("Боже Мой! Боже Мой! Почему Ты оставил Меня?"). Большинство принимающих адопционизм верят, что был замучен человек, а не богочеловек.

Вероятно, катары господствующей тенденции полагали, что Бог не становился и не мог стать плотью, потому что плоть материальна и потому порочна. Людям только казалось, что у Него было тело, чтобы людям было удобно видеть Его. Эта точка зрения имела дополнительную выгоду: она устраняла иметь необходимость интересоваться, был ли Христос иудеем. Для группы, которая полностью отвергла иудаизм и писания, пророков и законы Ветхого Завета, это было причиной для значительного беспокойства.

Традиционное учение о небесах, аде и чистилище для катаров было неприемлемо. Адом была Земля, как материальный мир дьявола и скверны. Только те, кто отказался от плоти и Сатаны, могли быть приняты на небеса. Очищением человека от зла и скверны было *Consolamentum*. Таким образом, не было никакой нужды во втором месте, где могло бы произойти очищение. Аналогично, не было никакой нужды молиться о мертвых. Некоторые из умерших поднимались на небеса, выше скверны материального мира, и уже не нуждались ни в какой помощи. Дух других продолжал оставаться уловленным в мире.

Ни одна из работ, к которым я обращался за консультацией о катарах, не поднимает вопроса о перевоплощении, но, как представляется, оно было бы логическим следствием их религии. Если бы душа была в состоянии избежать материи, разве она вызвалась бы возвратиться, чтобы попробовать еще раз? Или душа, которая оказалась не в состоянии возвыситься над

материальным миром в единственной попытке проведенной здесь жизни, была навечно поймана материей в ловушку? Доступные источники молчат об этом важном положении.

Можно также задаться вопросом, действительно ли катары полагали, что все люди с необходимостью обладают искрой Вечного Бога. Это тоже не рассматривается в доступных источниках. Одна из легенд предполагает, что Сатана вторгся в небесную обитель достаточно успешно, чтобы захватить одну треть духов и завлечь их в земные тела. Однако, легенда не уточняет, было ли это число достаточным, чтобы составить все человечество. Именно это является главной трудностью в учении катаров: они говорили мифами, притчами и легендами и часто противоречили сами себе.

Помимо символического смысла, дева Мария не играла в учении катаров никакой роли. Некоторые считали, что она, как девственница, была, в самой абстрактной форме, символом Церкви. Косвенно Мария была связующим звеном, через которое прошел зон по пути к земле; одна из версий допускает, что Христос прошел через нее, но через ухо, а не обычным путем рождения.

Инквизиция обвиняла катаров в пантеизме. В духовном смысле, можно сказать, что нечто от Бога присутствует во всех вещах. Напротив, ничто материальное не может вместить Бога, как в отрицании катарами Евхаристии, потому что Бог – антитеза разнообразию и множественности материи. На вопросы о присутствии Бога в Церкви или в причастии катары обычно отвечали, что Бог присутствует в них не более, чем где бы то ни было еще. Очевидно, некоторые катары считали, что Бог, будучи всемогущим, мог войти в материю или принять материальный облик по Своей воле, чтобы обмануть дьявола и спасти людей Света из их материальной тюрьмы. Итак, в любой момент Бог может присутствовать в любом очевидно материальном предмете или показаться всем, включая Сатану, материальным телом.

Список образов, подвергнутых у катаров нравственной переоценке, велик и интересен. Иегова, как мы уже видели, был объявлен злым и ложным богом иудеев, формой или воплощением Сатаны. Авраам и Моисей, как они говорили, были вдохновлены дьяволом. Иоанн Креститель был злым, потому что крестил водой, то есть материальной стихией, вместо того, чтобы крестить духом. Герои Ветхого Завета, убивавшие сами или принимавшие участие в убийствах как во времена разграбления Ханаана, чтобы завоевать «землю молока и меда», были осуждены.

РОЗЕНБЕРГ И ГНОСТИЦИЗМ

Катары послужили Альфреду Розенбергу удобной отправной точкой для нападения и на католическую церковь, и на иудаизм. Мы не можем проследить его интеллектуальное развитие и сказать, вытекало ли его презрение к этим двум мощным учреждениям из общей неприязни к ним или же из его анализа их доктрины и истории. Однако, в Мифе XX столетия есть множество упоминаний об обеих группах, как об осквернителях христианства и истинной вести Бога и как о преследователях катаров.

Можно предположить, что постоянные благосклонные упоминания Розенберга о катарах позволяют считать, что, по его мнению, они обладали ключом к истинному христианству. В своих сочинениях и речах Розенберг настаивал, что был христианином. Он критиковал римскую церковь на обычных основаниях, которые в Европе после Реформации можно найти повсюду. Но было и большее. Реформация пошла недостаточно далеко. Лютер и Кальвин, и другие, начинали в верном направлении, но вскоре дрогнули.

Можно сравнить протестантов с современниками катаров, вальденсами. Вальденсы никоим образом не были догматиками и уделяли очень немного своего времени вопросам доктрины. Они просто хотели очистить Церковь, упростить богослужение, и положить конец коррупции в среде духовенства. Короче говоря, они хотели преобразовать Церковь, чтобы она соответствовала той "простой" Церкви, которая, как они верили, существовала во времена, описанные в Деяниях Апостолов. Это же, в основном, было целью и результатом протестантизма. Посредством "упрощения" они стремились уменьшить количество и сложность таинств, а также разрушить крепость централизованной власти в делах веры и нравственности. Споры о доктрине были минимальны, и, в основном, не более постижимы, чем различие между католической транссубстанциацией и лютеранской консубстанциацией. Для большинства верующих доктринальные различия представляли очень незначительный интерес.

Так, Лютер посвятил себя буквальной интерпретации всей Библии и отверг (скрыто катарскую?) тенденцию отказа от Ветхого Завета. Вопрос создания народной Библии был более важен для него, чем «очищение» ее содержания. Кальвинисты обращали на Ветхий Завет еще большее внимание, чем католическая церковь. Пуритане, когда пришли к власти в Новой Англии, даже попытались восстановить правление Судей и ветхозаветную теократию, и многие из Истинных Левеллеров ("землекопов") пытались сделать то же самое в Англии.

С особым почтением Лютер относился к словам Павла. Катары и другие гностики тоже использовали наследие Павла, но настолько символическим способом, что справедливо предположить, что они просто пользовались Павлом, как отправной точкой для своих эзотерических идей. Именно наследие Павла, особенно его буквальная интерпретация, для Розенберга стало самой большой трудностью в христианстве. В том, что Павел отрицал Закон, в то же время посвятив себя развитию того же самого Закона, Розенберг видел исключительное лицемерие. Павел отверг Закон Моисея под тем предлогом, что он был слишком обременителен, но попытался кодифицировать для христиан Закон, который, как говорил Розенберг, был просто Законом Моисея под новым названием.

Для Розенберга Павел был великим заговорщиком. Видя, что новая религия Христа не может быть побеждена, и что это угрожает иудаизму, иудеи послали Павла, чтобы преобразовать его. Поскольку Новый Завет обвинял иудеев в смерти Христа ("Кровь Его на нас..."), христианство должно было или, по крайней мере, могло принять антииудейское направление. Таким образом, согласно Розенбергу, иудеи решили послать одного из своих, пожертвовав им, чтобы навязать христианству иную тенденцию. Это было просто: Христос пришел к Своим, и Свои не приняли Его. Евреи, таким образом, были отвергнуты. Но, придавая христианству иное направление, Павел создал видимость, что иудеи не были отвергнуты.

Если бы не Павел, настаивал Розенберг, христиане были бы подобны «еретикам»: подобны богомилам, манихеям, павликианам или катарам. Они отвергли бы Ветхий Завет, изгнали иудеев и их Иегову, и основали бы антииудейскую религию.

Нам хотелось бы точно знать, с каким объемом гностического антикосмического дуалистического богословия был знаком Розенберг, но мы не знаем, ни какие книги он прочитал, ни что открыло "оккультное бюро" СС.

После падения в октябре 1244 года последней цитадели катаров, замка Монсегюр, несколько катаров незамеченными прошли через посты крестоносцев и вынесли сокровища общины. Среди них, как предполагают, был и Святой Грааль, который содержал знание гностицизма катаров, необходимое для спасения. Это стало главной темой и книг Равенскрофта, и книги Анжебера Оккультизм и Третий Рейх. Книга Отто Рана Крестовый поход против Грааля,

изданная в предвоенные годы, позволяет предположить, что местонахождение величайших сокровищ катаров было известно. Возможно, СС открыли долго остававшиеся потерянными книги богословия катаров или книги, показывающие эзотерическую интерпретацию Нового Завета, которым пользовались катары. Кроме того, СС, возможно, нашли комментарии катаров на книги, которыми пользовались многие манихейские секты, включая такие апокрифы, как Книги Эноха, Книга Адама и Евы, Евангелие Фомы или Детства Иисуса.

Равенскрофт полагал, что копьё Лонгина прежде находилось в Вене, в сокровищнице австрийских императоров. Копьё, или Копьё Судьбы, как он назвал свою книгу, само по себе было для него талисманом силы. Он предполагал, но не заявлял ясно, что оно могло быть чем-то намного большим.

Нас мог бы озадачить фильм В поисках потерянного Ковчега. В известном смысле, он предполагает, что некая группа была осведомлена, что национал-социалисты охотились за определенными символами, такими, как Святой Грааль и копьё Лонгина. Но почему для этого фильма был выбран Ковчег Завета? Ничто из того, что я читал о Розенберге или гностиках, не предполагает, что Ковчег был для них хотя бы отдаленно интересен.

Из чего состояло сокровище катаров помимо различных писаний и Святого Грааля? С точки зрения нашего исследования, из чего оно должно было состоять по мнению Розенберга? И что из этих документов ему удалось изучить и понять? По-видимому, при Равенскрофт и Анжебер, работая над своими книгами, провели много времени в поисках ответов на эти вопросы. Оба согласны, что Гитлер и национал-социалисты обладали копьём, но ни один из авторов, очевидно, не допускает, что нацисты владели каким-либо иным определенным объектом или текстом. Можно даже задаться вопросом, действительно ли у катаров было сокровище, и, если да, то что могло сохраниться.

Я подозреваю, что где-нибудь существует или существовало в конце войны, независимое исследование движения катаров в целом и предполагаемого великого сокровища, взятого из Монсегюра. Оно должно было быть выполнено, чтобы превратиться в основание нордического христианства, которое занимало и Розенберга, и Гитлера.

В книге Оккультизм и Третий Рейх Анжебер предполагает, что существенная часть собранных СС материалов о религии была предоставлена Генриху Гиммлеру, и Гиммлер предусмотрел специальный замок для посвящения избранных руководителей СС в новый культ. Повесть и Бержье, работа которых особенно примечательна своими дикими утверждениями, не подтвержденными абсолютно никакими документами, говорят в Утре Магов, что избранным офицерам СС предлагали целый черный ритуал, посвященный поклонению Сатане. Черный Орден был посвящен черной магии, демонологии и всем видам зла. Равенскрофт полагал, что Гитлер был черным магом и обладателем многих тайных знаний.

Можно указать, что сходные обвинения выдвигались и против катаров. Они предложили новое понимание христианства и были сожжены заживо или претерпели иное мученичество. Пока документы, которые все еще могут существовать, не опубликованы, мы можем сказать только, что, судя по содержанию изданных работ Розенберга, он изучил то, что было доступно о катарах и, возможно, других средневековых манихеях (при очень широком определении манихейства), и что их идеи, насколько он их понимал, должны были стать основой обновленного христианства.

Примечательно, что римо-католическая церковь действовала стремительно, и впервые за многие столетия напала на определенную работу, Миф XX столетия Розенберга, в энциклике,

озаглавленной *Mit Brennender Sorge*. Выпуск энциклики на народном, в данном случае, на немецком языке сам по себе был более чем необычен и примечателен. Римо-католическая церковь также приняла положение о реабилитации иудеев от особенной вины в смерти Христа, перенеся эту вину на всех людей. Это произошло, когда был написан Миф XX столетия, и в значительной степени энциклика может рассматриваться как реакция Ватикана на Розенберга и национал-социалистическое движение.

Конечно, ничто не соответствовало господствовавшим в Третьем Рейхе настроениям больше, чем манихейское отношение к иудеям и Ветхому Завету. То, что одновременно можно быть антииудаистом и добрым христианином, было краеугольным камнем нордического подхода к христианскому учению. Столь же важным было учение средневековых манихеев, что существует раса мирских людей, испорченных, материалистичных и управляемых ложным, материальным богом, противостоящая расе чистых людей, отрицающих материальный мир и глубоко погруженных в царство искры Бога. Положение средневековых манихеев о расе и антирасе похоже на отрывок, позаимствованный из нацистского букваря.

Вероятно, лучшей монографией о различных «ересях» является книга Steven Runciman, *The Medieval Manichee* (Cambridge, 1955). Она дает упрощенный обзор и описание того времени. Книга E. Broeckx, *Le Catharisme* (Hoogstraten, 1916) – прекрасный источник сведений об этой религии. Книга Hans Jonas, *The Gnostic Religion* (Beacon, 1963) охватывает все основные манихейские течения и гностицизм в целом. Весьма авторитетна работа Dmitri Obolensky, *The Bogomils* (Cambridge, 1948). F.C. Conybeare открыл и перевел интереснейшую книгу, основывающуюся на манихейском учении, *The Key of Truth* (Oxford, 1898). Книга не датирована, но она явно очень древняя. Современные авторы не согласны с предисловием Конибеара. F. Cumont, *Recherches sur le manicheisme* (Paris, 1908) – другой важнейший источник по этому предмету. J. Guiraud написал прекрасную книгу *Histoire de l'inquisition au moyen age* (Paris, 1935-38). A. Borst, *Die Katharer* – одна из немногих работ, опубликованных по-немецки после войны (Stuttgart, 1953). Значимыми работами являются и H. Soderberg, *La Religion des Cathars* (Uppsala, 1949) и C. Schmidt, *Histoire des Cathars et Albigeois* (Paris, 1849). Что до Розенберга, я пользовался единственным английским изданием Мифа XX столетия, опубликованным в 1982 году издательством Noontide Press, сверяя текст по немецкому оригиналу. Обзор других сочинений Розенберга можно найти в моей книге *The Social, Political and Religious Thought of Alfred Rosenberg* (University Press of America, 1982).

Другие упомянутые книги: Trevor Ravenscroft, *The Cup of Destiny* (York Beach, Maine: Weiser, 1982) и *The Spear of Destiny* (New York: Putnam, 1973); Jean-Michel Angebert, *The Occult and the Third Reich* (New York: MacMillan, 1974); Louis Pauwels and Jacques Bergier, *Morning of the Magician* (Paris: Gallimard, 1960).

Лучшее издание легенды о Парсифале: Jessie L. Weston, editor, *Parzival: A Knightly Legend by Wolfram von Eschenbach, 2 volumes* (London: Nutt, 1894). См. также Helen M. Mustard and Charles E. Passage, *Parzival: A Romance of the Middle Ages* (New York: Vintage, 1961).

Новая волна интереса к катарам проявилась во Франции. Самые интересные, но не обязательно академические исследования: Pierre Durban, *Actualité du catharisme* (Toulouse: Bible d'or, 1968); Simone Hannedouche, *Manicheisme et catharisme* (Cahiers d'études cathares, 1967); Serge Hutin, *Les gnostiques* (Paris: P.U.F., 1958) and *Les sociétés secrètes* (Paris: P.U.F., 1952); Rene Nelli, *Le phenomene cathare* (Toulouse: Privat, 1964), *Le musée du catharisme* (Toulouse: Privet, 1966) и *Ecritures cathares* (Paris: Planate, 1968); Fernand Niel, *Albigois et cathares* (Paris: P.U.F., 1965) и *Montsegur, la montagne inspirée* (Grenoble: Allier, 1967); S. Petrement, *Le dualisme chez Platon: les gnostiques et les manichées* (Paris: P.U.F., 1947); Henri Charles Puech, *Le manicheisme* (Paris: S.A.E.P., 1949) и *La quete du Graal* (Paris: Stock, 1934); Edouard Schure, *Les grands inities* (Paris: L.A.P., 1960); Gerard de Sede, *Le tresor cathare* (Paris: Julliard, 1966); и Christine Thouzellier, *Catharisme et valdeisme en Languedoc à la fin du XIIe et au debut XIIIe siècle* (Paris: P.U.F., 1967).

История Отто Рана о первоначальных поисках Грааля рассказана в его *La Croisade contre la Graal* (Paris: Stock, 1934).

Перевод Дм. Алексеева.

Английский оригинал:

Институт Пересмотра Истории (Institute for Historical Review)

Журнал Пересмотра Истории (Journal of Historical Review)

http://www.ihr.org/jhr/v04/v04p335_Whisker.html